

Е. А. КУЗЬМИН
 Ассистент кафедры
 экономики предприятий
 ГБОУ ВПО «Уральский
 государственный
 экономический
 университет». Область
 научных интересов:
 риск, неопределенность,
 самоорганизация,
 устойчивость в экономике,
 транзакционные издержки,
 институциональная среда.

E-mail: KuzminEA@gmail.com

Многоаспектные проявления неопределенности в экономике подчас ставят неразрешимую задачу выдвигания ее универсального определения, понятия, которое могло бы обобщить воедино все характеристики неясности, неточности и непредсказуемости. Эта задача во многом продиктована требованиями методологии экономической теории, где построение научных концепций идет в русле известных и конвенционально устоявшихся понятий. В статье акцентируется внимание на проблеме категоризации неопределенности. Раскрывается связь неопределенности с сопряженными явлениями – проявлениями риска, экономической безопасности и устойчивости. Обобщаются и дополняются базовые детерминанты возникновения состояния неопределенности. Уточняются основные функции неопределенности и систематизируются ее типовые ошибки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

неопределенность, риск, устойчивость, факторы, функции и ошибки неопределенности, экономическая безопасность.

Проблема неопределенности как научной категории¹

Введение

Понятие «неопределенность» трудно отнести к тем научным терминам, трактовка которых однозначна. При всей множественности общих и частных научных дефиниций у неопределенности все больше признаков, характеристик и свойств, ставших неотъемлемыми предиктами неясности, неизвестности и неточности. Однако это лишь малая часть представлений. Сменяющие друг друга экономические парадигмы восприятия действительности каждый раз раскрывают новые аспекты неопределенности. Все они составляют эвристический потенциал исследования феноменов порядка и хаоса в экономике как на уровне отдельного субъекта, так и на уровне системы в целом.

Причисление неопределенности к категории дескрипторов исследования основано на ее не-

отъемлемом участии в экономическом развитии. Не будет преувеличением сказать, что любое эволюционное движение есть развитие, преодолевающее неопределенность. Гипотетический отказ от неопределенности создает рутинную детерминированность будущего, движение к которому теряет не только интерес, но и жизненную необходимость. Неопределенность служит «объективным свойством экономических процессов» [Качалов Р.М., 2002, с. 12] и, будучи присущей всем явлениям, закономерно «выступает на поверхности... с одной стороны, как технико-экономическая категория, с другой – социально-экономическая» [Громека В.И., Масленников В.И., Федорович В.А. и др., 1974, с. 163].

Понятийный плюрализм демонстрирует всю многогранность явления неопределенности и в то же время отсутствие конвенционального

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект «Формирование методологии превентивного управления неопределенностью для гармонизации структурных изменений в процессе реиндустриализации экономики», № 14-32-01030.

соглашения. Таким образом, проблема познания не поддается синтетическому обобщению, в результате которого стала бы доступна научная категория неопределенности. Именно на данную сферу познания обращают внимание Р. Mooslechner, Н. Schubert и М. Schürz, подтверждая идею, что «неопределенность включает в себя характеристики, которые выходят на дисциплинарные научные барьеры» [Economic policy-making..., 2004, p. 1]. Разрешению проблемы препятствует и неоднозначность связи явления или состояния неопределенности со смежными характеристиками безопасности и устойчивости. Очевидно, что раскрытие природы их образования позволит приблизиться к решению задачи определения, которое можно было бы причислить к разряду сколько-нибудь общих и фундаментальных для экономической теории. Эклектичный поиск, обобщение и научное обоснование детерминант, функций и ошибок неопределенности являются основными акцентами настоящего исследования, дополняя существующие представления и отчасти разрешая накопленные методологические противоречия.

Обзор научной литературы

Предпосылки к современному пониманию категории неопределенности складываются начиная с зарождения и последующего становления известных экономических теорий, отходящих от меркантилизма и классической политической экономии. Несмотря на неизменность базиса восприятия неопределенности, научные течения экономической теории вкладывали в данное понятие собственное содержание, порой кардинально отличающееся.

Среди отечественных публикаций раннего периода осмысления неопределенности особенно выделяется труд Э. Бергманн, где представлен системный взгляд: «...перевороты рынка трудно в точности узнать и вычислить; неизвестность там еще увеличивается для каждого производителя, что он не знает числа и производительной силы своих потенциальных конкурентов» [Бергманн Э., фон, 1898, с. 164]. Это является, пожалуй, одним из первых доводов к обоснованию природы распространения неопределенности, поиску обуславливающих мотивов. Поскольку отдельно взятый рынок предстает в виде микросистемы, можно с уверенностью утверждать, что неопределенность даже при схожей идентичности элементов системы зависит от их числа и при иных обстоятельствах отягощается громоздкостью иерархии подчинения. В схожем ключе рассуждает М. G. Fawcett [Fawcett M. G., 1870, p. 200], показывая опасность неопределенности в отношении

делок. Думается, именно неопределенность и риск как выражение объективной опасности являются неотъемлемыми составляющими бизнеса [Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д., 2007, с. 405], которые не только могут, но и должны отождествляться в качестве фактора производства [Ross E. A., 1893].

О многогранности неопределенности упоминает в своем исследовании М. W. Kramer. Результатом его обобщения стал вывод, что «определения, как правило, сосредоточены на отсутствии информации, связанной с невозможностью предсказать будущее поведение» [Kramer M. W., 2004, p. 8]. Однако это лишь одно из положений о неопределенности. Отсутствие информации неоднозначно и может относиться как к сведениям о внешнем окружении и к данным о собственном состоянии или, иначе говоря, к своему пониманию протекающих процессов и явлений, механизмов и закономерностей реакций [Berger C. R., Calabrese R. J., 1975]. Во многом данный вопрос сопряжен со структурой информации, а следовательно, и с дифференциацией неопределенности данного типа по признакам принадлежности сведений [Babrow A. S., Kasch C. R., Ford L. A., 1998]. Если рассматривать информацию как вероятностную характеристику, то именно от структурной концентрации достоверных сведений (частоты случая) зависит итоговая неопределенность, что одновременно может быть противопоставлено (но не опровергнато) доводу об обусловленности величины неопределенности от свободы выбора из ансамбля возможных [Shannon C. E., Weaver W., 1949]. Ставшая уже догматической установка, что число степеней свободы прямым образом сказывается на уровне неопределенности, справедлива лишь тогда, когда вероятности исходов равнозначны. В такой ситуации неопределенность проявляет свою нелинейность, достигает максимума. С увеличением числа подобных альтернатив в последующем неопределенность логарифмически нарастает.

В противовес тезису, что неопределенность исключает возможность достоверного прогноза, становится допустимым и научно состоятельным вывод, что неопределенность существует в той степени, в которой окружающая среда непредсказуема [Berger C. R., Bradac J. J., 1982], иными словами, в той степени, в которой затруднено формирование суждений о вероятности различных действий [Ford L. A., Babrow A. S., Stohl C., 1996]. В итоге неопределенность обусловлена невозможностью предсказать или объяснить реальность экономической действительности [Salem P. J., Williams M. L., 1984]. В то же время неопределенность связана с различными аспек-

тами информации, их восприятием относительно собственных или внешних сторон [Brashers D. E., 2001], отсутствием или искажением информации, ее качеством, структурой; способностями к интерпретации и ассоциированию [Babrow A. S. 2001]; субъективной и объективной ценностью информации, которая создает неуверенность в выборе альтернативы с другими критериями, кроме как вероятностными [Brashers D. E., 2001]. При всей согласованности упомянутых аспектов возникновения неясности поиск логического смысла в паутине информационных звеньев снижает степень неопределенности после каждого обнаружения причинно-следственных закономерностей [Mokros H., Aakhus M., 2002].

Однако будет преувеличением сказать, что «информация – это понятие, прямо противоположное неопределенности» [Качалов Р.М., 2002, с. 18]. Наши размышления показывают, что полнота информации – один из факторов, способный уменьшить неопределенность. Важно понять, что это будет справедливо только для информации истинной и верной. В противном случае объем информационных потоков будет способствовать росту беспорядка и хаоса. Столь же ограниченной видится трактовка неопределенности М. В. Крамер, которая «предполагает отсутствие конкретных видов информации для принятия решений или предсказаний» [Kramer M.W., 2004, с. 8]. С учетом сведений о состоянии объектов как информации первичного характера ограниченность определения М. В. Крамер преодолевается за счет вторичных признаков информационной достаточности – так называемой информации об информации. Под вторичными признаками здесь понимаются в первую очередь данные о структуре информации, которые сами по себе представляют новые дополнительные сведения, в некоторой степени ликвидирующие неопределенность.

В. Г. Фельзенбаум придерживается точки зрения, синектически сходной с позицией М. В. Крамер относительно неопределенности. Согласно его мнению, в общеметодологическом плане «неопределенность – это отсутствие полной информации, исчерпывающих знаний о том или ином объекте» [Фельзенбаум В. Г., 1974, с. 172], причем скорее состояние или ситуация абсолютной неопределенности, нежели неопределенность в чистом виде. Определение, предложенное В. Г. Фельзенбаумом, видится нам ошибочным, не учитывающим важный аспект – промежуточные состояния между совершенной детерминированностью, известностью происходящих явлений и сплошной хаотичностью блуждания.

Более верной в данном контексте представляется высказанная В. В. Мшвениерадзе идея о связ-

ке категории неопределенности и размытости, хотя она и не лишена критических оценок. Неопределенность и размытость имеют некую общность, выражая одновременно «недостаточность знания, осведомленности [полной или частичной. – Е. К.], наблюдаемости объектов и явлений» [Мшвениерадзе В. В., 1989, с. 132]. С большой долей упрощения можно сказать, что «...неопределенность – это низшая ступень нашего знания, а размытость – это некоторые дополнительные знания внутри неопределенности» [Мшвениерадзе В. В., 1989, с. 132].

Интересным здесь является тот аспект, что абсолютное или совершенное знание «исключает идею шанса» [Senior N. W., 1836, p. 216], поскольку обладание такими знаниями способно привести к однозначному выбору со стороны всех участников и игнорированию прочих альтернатив, что, конечно, нивелирует вероятность успеха (или шанса), сводя его на нет. В итоге неопределенность выражается в неоднозначности вероятных исходов, «многообразии превращения возможностей в действительность... и существовании множества состояний» [Качалов Р. М., 2002, с. 13]. Как видим, трактовки неопределенности различаются в зависимости от причин и факторов ее появления, что не позволяет говорить о какой-либо универсальности категории(!), возможно, вопреки распространенному и общепринятому пониманию сути категоризации. Однако эту дилемму еще предстоит разрешить.

Связь неопределенности с родственными категориями

Экономический риск

Дальнейшее изучение неопределенности как экономической категории не может обойтись без разработки связанных с ним фундаментальных понятий устойчивости, безопасности и, главным образом, риска. В концепциях Р. М. Качалова [Качалов Р. М., 2002, с. 22], Г. С. Вечканова и Г. Р. Вечкановой [Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р., 2012] в первую очередь выявляются причины возникновения риска; функций, которые данная категория выполняет, методы и средства результативного воздействия и т. п. Думается, раскрытие тайн риска невозможно и напрасно без рассмотрения в данном ключе категории неопределенности. Риск есть то базовое, что порождается неопределенностью в самом чистом виде, но и здесь не все так отчетливо и ясно, как может показаться на первый взгляд.

Как показывает практика, обширный круг научных работ, направленных на раскрытие сущностных императивов риска, оставляет области сомнения относительно природы его происхож-

дения. Некоторые стереотипы, конвенционально закрепившиеся в сознании исследователей, встречаются в трудах ряда ученых, как В. А. Абчук [2, с. 16], В. С. Диев [10], В. П. Макаренко [15, с. 5], В. Д. Рудашевский [17, с. 89] и др. В них риску чаще всего приписываются возможности успеха в реализации того или иного события, что трудно назвать верным убеждением. Типичным примером ошибочности отождествления опасностей и угроз (или) успеха и неудачи служит определение категории риска, отражающее возможность «получения как положительных, так и отрицательных результатов» [Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р., 2012, с. 334]. Эта идея встречается довольно часто не только в отечественных публикациях, но и в зарубежных. Экономическая игра, допуская выигрыш или проигрыш субъектных акторов, ставит целью избежать последнего. Именно экономический ущерб следует воспринимать как риск, и никак иначе. При определении хозяйственного риска Р. М. Качалов справедливо считает, что «...риск – это понятие, которое отражает меру реальности нежелательного развития хозяйственной деятельности предприятия при данной ситуации принятия решения;...он характеризует обусловленную неопределенность [и исход тех действий, направленных на ее преодоление. – Е. К.]» [Качалов Р. М., 2002, с. 28–29].

Нарастание противоречий с аксиоматиками теории демонстрирует исследование В. С. Диева, где вероятность, а точнее ее принципиальное отсутствие или наличие, выступает в качестве критерия различия: «...возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет принципиально различать ситуации риска и ситуации неопределенности» [Диев В. С., 2011, с. 85]. По мнению автора, неопределенность теряет вероятностную оценку лишь только в приближении к случайности. В иных обстоятельствах достаточность информации дает представления об условной частоте событий и явлений. Однако существует мнение, что «неопределенность не обладает законами [распределения. – Е. К.]» [Gil-Aluja J., 2001, p. 25]. Не опровергая данного тезиса (хотя и сомневаясь в его справедливости), можно прийти к выводу, что неопределенность в отсутствии четкого распределения содержит меру сложности выбора, который со стороны субъекта осуществляется как осознанно, так и бессознательно, в порыве самоорганизации и естественной неотвратимости будущего.

Итак, с научной точки зрения состоятельным представляется подход, в котором ансамбль альтернатив, независимо от его содержания, с одной стороны, порождает риски как отражение объек-

тивно возможного ущерба, а с другой – указывает на неопределенность свершения выбора. Опосредованное указание на данное предположение дает А. Д. Урсул: согласно «вероятностно-статистической теории информация выступает в качестве снимаемой, уменьшающей неопределенности, а ее количество измеряется посредством вероятности» [Урсул А. Д., 1975, с. 16]. При отсутствии вероятности и то и другое не может возникнуть по определению, лишь неколичественная неопределенность и неколичественные риски способны дать характеристику ситуации, но описать и тем более предсказать поведение системы они не в состоянии.

Даже небольшой анализ отечественных и зарубежных публикаций позволяет сделать вывод, что понятийное наполнение категорий неопределенности и риска является чрезвычайно разнообразным. Схожее с нашим умозаключение делает С. В. Грисюк: «...в настоящее время действительно отсутствует конвенционально принятое и устойчивое понимание риска» [Грисюк С. В., 2009, с. 85]. Однако подобное конвенциональное соглашение видится приемлемым только в отношении рисков. Неопределенность более сложна в своей обусловленности, тогда как риск является ее очевидным следствием. Именно «неопределенность, [воспринимаемая. – Е. К.] в пространстве обозначенного выше дискурса, открывает возможность построения общей теории риска» [Грисюк С. В., 2009, с. 92].

Безопасность и устойчивость

Если обратиться к смежным категориям безопасности и устойчивости, то более наглядной станет роль неопределенности как агрегатора происходящих изменений. Бесспорно, неопределенность посредством рисков составляет уровень экономической безопасности системы. Ее достижение возможно путем ликвидации и устранения угроз – тех же рисков [Живетин В. Б., 2008, с. 20]. Как и любое управление, устранение рисков имеет предел эффективности, который образует порог толерантности к опасностям и угрозам. Логично предположить существование аналогичного порога и в части неопределенности.

В то же время экономическая безопасность – это особое состояние, которое позволяет динамично развиваться, эффективно решать стоящие задачи и вызовы времени [Абалкин Л. И., 1994, с. 12]. Иначе обстоит дело с устойчивостью системы. Неопределенность, по сути, задает вектор движения; указывает, насколько он будет отдален от тренда желаемого развития. Однако включение параметра целеполагания в характеристику устойчивости еще не позволяет выявить суще-

² *Некоторые соображения относительно устойчивости и неопределенности представлены в нашем исследовании (см. подробнее: [Авдийский В. И., Кузьмин Е. А., 2013]).*

ственные критерии ее отождествления. Думается, сравнительная неопределенность внутреннего и внешнего окружения может свидетельствовать о сопоставимой устойчивости, тогда как приемлемость неопределенности показывает ее стационарный уровень, меняющийся с ходом восприятия неопределенности. В дальнейшем в рамках нашего исследования эти и другие гипотезы найдут подробное научное обоснование².

Из представленных рассуждений следует, что неопределенность так или иначе влияет на выбор направления эволюционного развития экономической системы. Хотя выбор направления является в некоторой степени контролируемым (и в некоторой мере устойчивым). Вся неизвестность будущего воплощается в трудностях выбора и собственно в принятии решений. Означенная проблематика в разное время рассматривалась в литературе [Holloway С.А., 1979; Урсул А.Д., 1975; Hirshleifer J., 1992; Parsons S., 2001, p. 9; Gil-Aluja J., 2001; Choi Y.B. 1993, p. 11]. Исследователи выделяют принципиальную роль неопределенности в смятении однозначности выбора. Противоречия в системе с каждым разом создают новые альтернативы как будущего состояния, так и вариантов действий, благодаря которым оно воплощается в жизнь. Тем самым «неопределенность должна быть принята как одна из форм постижения быстрых и последовательных дисбалансов» [Gil-Aluja J., 2001, p. 14]. Образно говоря, природа выбирает состояние мира (J. Hirshleifer), где быстрое развитие означает «жизнь... при постоянно [высокой. – Е. К.] температуре кипения» [Gil-Aluja J., 2001, p. 15].

Детерминанты неопределенности

Становится очевидным, что неопределенность множественна как по своим проявлениям, так и по происхождению. Различные аспекты видения природы спонтанности в экономике наталкивают на обобщение причин или факторов возникновения неопределенности. Все они разнообразны и могут служить отправной точкой методологической систематики фундаментальных положений о неопределенности. Несколько забегая вперед, считаем необходимым выделить ряд исследований, сфокусировавшихся на данной научной задаче.

Так, Р.М. Качалов приходит к мнению, что причины проявления неопределенности сводятся лишь к трем базовым моментам, среди которых:

- возрастающая комплексность, взаимосвязанность и динамичность экономических процессов, подверженных различным количественным и качественным изменениям;

- субъективность поведения, отличающаяся от поведения производственных объектов управления;

- неопределенность, в значительной мере спровоцированная научно-техническим прогрессом, изменениями во многих сферах общественной и экономической жизни, влиянием множества природно-климатических и социокультурных условий [Качалов Р.М., 2002, с. 13].

Как уже было отмечено, общество постоянно встречается с подобными факторами. Развитие отношений, в том числе научно-технический прогресс, безусловно связаны с условием появления факторов, которые своим действием (пусть и не в полной мере) направлены на снижение той самой неопределенности, а не наоборот. Именно поэтому Р.М. Качалов упускает из виду более значимый этиологический посыл – возрастающую сложность если не самих субъектов и объектов коммуникации, то процессов их построения, иерархического подчинения и логико-структурных закономерностей взаимодействия между ними.

Несколько иного подхода придерживается Y.B. Choi. Для отождествления причин образования неопределенности он делает акцент на существующих ограничениях. К числу факторов, обуславливающих неопределенность, Y.B. Choi относит сложность вычислений, непредсказуемость будущего, устойчивые взаимозависимости действий и, образно говоря, «черные процессы» в значении черных дыр как естественный ограничитель познания в «раскрытии реальности через „облако неведения”» [Choi Y.B., 1993, p. 13]. Действительно, сложность вычислений способна создать дополнительную неопределенность, которая есть результат ошибки. Проводя параллели, подобный детерминант можно вполне аргументированно обозначить через формулу «неопределенность в неопределенности», что не лишено смысла.

Будучи категорией многогранной, с обширными и разносторонними проявлениями, неопределенность может быть объяснена в динамике качественных и количественных параметров организационно-экономической системы. Прежде чем привести и аргументированно обосновать некоторые из них, следует сделать важное замечание: неопределенность неоднородна, поэтому детерминанты неопределенности во многом зависят от того, является она системной (кумулятивной) или несистемной (частной).

Во-первых, неопределенность зависит от масштаба и плотности составляющих элементов. Это приводит к уже известному выводу о том, что число элементов находится в прямой пропорциональной зависимости от количественной

неопределенности системы. Важной становится их характеристика. Однородность, близкая к степени смешения, или неоднородность элементов создает синергетический эффект аддитивного сложения неопределенности. Как считается, неопределенность больше проявит себя при неоднородности, но и идентичность или эквивалентность не умаляет силы неопределенности с ростом масштаба. Признак масштаба проявляет себя и в количестве альтернатив, стоящих перед выбором. С их ростом неопределенность также увеличивается. Говоря о плотности, стоит отметить, что связи между элементами системы – экономическими субъектами – играют немалую роль в расширении охвата хаотичности движения. Глубина и частота связей очевидным образом провоцируют рост неопределенности как минимум за счет сложности внутренней координации, которой с большей вероятностью будут присущи ошибки коммуникации.

Во-вторых, источником неопределенности является сложность во всех ее проявлениях. Структурная упорядоченность выстраивает стройную конструкцию экономических субъектов, где излишние или дублирующие связи между элементами устранены. Простота организации является универсальным ключом достижения некоторой определенности. В результате обобщения обусловленности транзакционных издержек и необходимости следования правилам поведения становится понятной функция институционального каркаса экономики. В деле системной неопределенности институты создают поле (пространство) допустимой игры, где организационный порядок лишает экономических субъектов, акторов возможности обратиться к хаосу сосуществования, но их насыщенность ставит под вопрос функциональность институтов. Сложность может приобрести черты внутреннего содержания (в противоречиях правил и норм игры, операционной длительности и т. п.).

В-третьих, даже простые в реализации процессы, в том числе экономические, с увеличением времени исполнения привнесут в систему дополнительную неопределенность. Отклонения от известного ранее интервала косвенно указывают на ошибку процесса, исход которого уже не может быть в достаточной степени определен. Это будет справедливо и для случая, когда временной интервал сокращается. Хотя значимость положительных и отрицательных отклонений различна.

Безусловно, приведенный перечень факторов не является исчерпывающим. Причины и источники неопределенности сосредоточены в аспектах информации, о чем уже было сказано. Характер информации является в своем роде точкой

зарождения либо организационного беспорядка, либо спокойствия и известности будущего.

Типовые ошибки неопределенности

Исследование не ограничивается уточнением базовых детерминант неопределенности. Обратим внимание на один из немногих вопросов, который, как кажется, не получил должного освещения, – на проблему исчисления неопределенности (точнее, проблему ошибки исчисления). Проведенный обзор научных публикаций является подтверждением тому. Благодаря подобной ошибке, охватывающей всю совокупность субъективного мышления, становится возможным вывод, что существует неопределенность относительно самой неопределенности.

Здесь уместно упомянуть слова S. Holly и A. H. Hallet, которые считают, что «неопределенность результата – в том смысле, что существует большое расхождение, – связана с ошибкой прогноза...» [Holly S., Hallet A. H., 1989, p. 7]. При этом прогноз, обладая вероятностью, уподобляется некоей неопределенности будущего, где в некоторых аспектах прогноз несет в себе истинное и достоверное знание. Ошибка неопределенности выступает в таком случае поправочным коэффициентом, сглаживающим категоричность суждения о присутствии порядка, казалось бы, ясности ситуации и конкретности событий. В данном случае, развивая теорию неопределенности, отмеченные ранее источники ее появления следует отнести к факторам нормального или естественного характера. Однако, помимо нормальных, существуют причины иного рода. По нашему мнению, подобные причины возникновения дополнительной неясности и неточности в оценках целесообразно обозначить как факторы производные (избегая двусмысленности понятий). К числу типичных ошибок неопределенности можно вполне обоснованно отнести следующие:

Состав альтернатив. Идентификация сценариев и вариантов (а вернее, их формирование в мысленном конструировании будущего из нитей известных закономерностей) делает существенные допущения. Их суть сводится к тому, что иные альтернативы видятся нереализуемыми. Стохастический мир подразумевает главное: сколь угодно малая вероятность способна воплотиться в жизнь, придать практическую значимость даже той альтернативе, которая ранее казалась ничтожной. Неопределенность имеет место еще до того, когда станут известны первые ее значения. При этом оценки обладают явной погрешностью, выступающей в роли новой, дополнительной неопределенности исчисления.

Определение частоты или вероятности проявления альтернатив. Находясь в связке с составом сценариев и вариантов, частота каждого из них либо подчинена закону распределения, либо является в высшей степени случайностью. Следуя формальной логике, подобные оценки вероятности должны иметь доверительный интервал, поскольку все комбинации альтернатив создают единственное событие. Их число фактически является бесконечным, и это особенно важно. Может показаться, что наличие доверительного интервала противоречит постулату о сумме вероятности единичного события, но это не так. Разброс альтернатив и допущение о несостоятельности некоторых из них делают необходимым включение доверительного порога. Какова действительная вероятность каждой из альтернатив?

Субъективные причины нарастания неопределенности. С нашей точки зрения, наиболее активную роль в этом играют факторы интерпретации и приверженности, которые способны изменить расстановку приоритетов, даже когда оценки неопределенности указывают на обратное. Абсолютная схожесть численных оценок неопределенности может оказаться недоступной для истолкования, причем в зависимости от интересов, личного и окружающего опыта субъекта. Этому также способствует приверженность, подразумевающая главным образом то, что снижение значимости и меры воздействия неопределенности не является единственной и совершенно верной целью в стремлении сохранить устойчивость и безопасность собственного развития. Напротив, повышение неопределенности может быть ничуть не худшим сценарием, в котором оптимизируются ресурсы управления, а следовательно, функционирование организационно-экономической системы в целом или экономического субъекта в частности становится более эффективным. Объяснение кроется в приемлемости неопределенности, точнее в его уровне. Немалую лепту в формирование приемлемости вносит имеющая место предельность неопределенности и определенности, ограничивающая сверху и снизу возможные колебания меры порядка и хаоса.

Основные функции неопределенности

Смежные (сопряженные) функции риска и неопределенности

Значимость экономической категории неопределенности, как и любой другой, раскрывается в тех функциях, которые она выполняет. Обзор научной литературы позволяет заключить, что практически отсутствуют исследования, уделяющие достаточное внимание данному вопросу.

Чаще всего обсуждение ограничивается определением функций риска [Карлик А. Е., 2009, с. 12; Качалов Р. М., 2002; Живетин В. Б., 2008] и отношением их к категории неопределенности, что неверно. Лишь в немногих зарубежных работах упоминаются функции, которые несет с собой неопределенность в экономике. В интересах исследования видится целесообразным уточнить некоторые основные из них.

Традиционно функции экономических категорий (например, риска и неопределенности) рассматриваются через призму аналитической, инновационной, регулятивной и защитной роли, на что указывают многие отечественные и зарубежные ученые. Так, в обобщении функций риска Р. М. Качалов склоняется к идее, что все отмеченные функции применимы для хозяйственной или коммерческой деятельности. Ссылаясь на труды А. П. Альгина [Альгин А. П. 1989; 1991], О. Н. Голубевой [Голубева О. Н. 1993], М. Г. Лапусты и Л. Г. Шаршуковой [Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г., 1996], а также других исследователей, Р. М. Качалов приходит к выводу, что подобные функции возникают в условиях неопределенности, поскольку риск выступает во всех отношениях индикатором того, что окружающая среда непостоянна в условиях проходящих изменений. Априорная неразделимость риска и неопределенности наводит на мысль о взаимной рецепции приемов описания общеэкономического значения каждой категории. В итоге неопределенность находится между двумя функциональными областями, где с одной стороны располагается информация, объективно вливающаяся в понятие неопределенности, а с другой – риски, проявляющиеся благодаря той же неопределенности.

Подразумевая под информацией набор сведений и данных, обладающих определенным качеством и количеством, Т. Лусей [Lucey T., 2004, p. 17–18] выделяет ряд функций, которые информация выполняет в общественной жизни. С точки зрения управления информация позволяет сократить неопределенность, уменьшить неизвестность протекания процессов и явлений при «оказании помощи в упрощении» [Lucey T., 2004, p. 18]. Пожалуй, это основная роль информации в контексте исследования неопределенности и рисков. Другие ее функции (например, средства связи или памяти, накопления знаний и опыта) являются обыденными и не нуждаются в подробном пояснении.

Индикация

Рассмотренные функции информации позволяют предположить, что экономическая категория неопределенности изначально индикативна. Более того, неопределенность свидетельствует

как минимум о нескольких аспектах, напрямую характеризующих спокойствие организационно-экономической системы, к ним отнесены:

- информационная достаточность;
- существование и наличие устойчивых связей, сподвигающих лиц, принимающих решение, – экономических агентов, к сознательному (целевому) или бессознательному (самоорганизационному) выбору альтернатив, принятию решений;
- ответственность неопределенности одновременно за безопасность системы через экономические риски и ее устойчивость за счет приемлемости и соотношения неопределенностей.

Будучи фундаментальной проблемой, неопределенность является «сущностью административного процесса» [Thompson J.D., 1967, p. 159] в преодолении силы тяготения к ней. Отступление от организационной выдержанности увеличивает неопределенность, при том что поддержание порядка и его стройности требует ресурсов управления. По-видимому, абстрагируясь от целей и замысла существования, было бы проще уступить, воздержаться от управления, но итогом может стать крах, саморазрушение системы. В этом просматривается уже известная научная проблема нахождения оптимума в противопоставлении определенности и неопределенности: «поиск золотой середины между двумя крайностями» [Grote G., 2009, p. 1]. И определенность, и неопределенность в конечном счете в состоянии разрушить привычный мир: первая – путем медленного затухания, а вторая – в порыве резкого обострения случайности, где одним из исходов являются распад и столь же случайная гибель.

Стимулирование

Если вспомнить о природе происхождения прибыли, а также то, что именно неопределенность поддерживает ход эволюционного развития, не давая ему, с одной стороны, погрузиться в рутину известности, а с другой – ограждая от катастрофы саморазрушения, становится очевидной стимулирующая роль неопределенности. Функция стимулирования рождается в необходимости и даже требовании «борьбы с неопределенностью» [Dunn S.P., 2011, p. 202] согласно теории экономического учения К. Galbraith. Вынужденное сопротивление и поиск баланса между порядком и хаосом обуславливают влияние «неопределенности на уровень экономической активности» [Bibow J., 2009, p. 71], что только подтверждает авторское умозаключение. Подобное влияние раскрывается как минимум в двух направлениях: теоретическом и практическом. Теоретический уровень объясняет важность сохранения импульса роста, а практический сводится к максимизации эффекта, точнее,

к максимизации прибыли или экономической выгоды при минимизации рисков, благодаря которым стала возможна данная выгода.

Стимулирующая функция неопределенности не только затрагивает аспекты экономической активности, но и выступает в качестве условия возникновения самоорганизации. Поскольку на рубеже устойчивости и безопасности в системе обостряется способность самостоятельно настроить имманентную регуляцию, отладить внутренние процессы, устранить ошибки в их обособленном протекании и связанной подстановке, можно предположить, что именно тогда зарождается схема обновленного организационного порядка, включая институциональную надстройку. По нашему мнению, обострение неопределенности и повышение ее значимости демонстрируют уязвимость существующего устройства экономической системы. Думается, лишь в моменты наивысшего беспорядка и хаоса, когда на свет выходит преобладающая часть ошибок, когда отчетливо просматриваются звенья экономической системы, которые не выдержали натиск разнообразия и сложности, ликвидация изживших норм и правил, включение новых институций в общественную жизнь имеют большую вероятность успеха.

Конструирование

Нетривиальный подход к неопределенности обозначает существование еще одной функции – функции конструирования. Здесь обращает на себя внимание ряд положений, в которых объединяются понимание неопределенности как возможности выбора допустимых сценариев и вариантов, а также того, что неопределенность означает неоднозначность исходов событий и явлений. С нашей точки зрения, это вполне однозначно позволяет говорить, что неопределенность, находясь в опозиции детерминированности будущего, делает приемлемым и возможным выбор собственной линии развития организационно-экономической системы или экономического субъекта, разрешая сложившееся противоречие, где, с одной стороны, имеется ансамбль альтернатив, выбор из которых составляет одну из множества граней общей конструкции будущего, а с другой – свобода реализации каждой альтернативы, которая благодаря вероятности лишь приближена к желаемому, но еще не гарантированному исходу.

В итоге любое конструирование будущего на основании неопределенности есть конструирование ориентированное, отличное от идеализированной модели. Стоит сказать, что функция неопределенности, выраженная в составлении мозаики экономической действитель-

ности, составляет отчасти известное понимание функции прогнозирования, но с тем отличием, что прогноз относительно самой неопределенности является самостоятельной научной проблемой. Ее решение, по-видимому, сосредоточено в нахождении трендов и использовании той важной особенности поведения неопределенности и определенности, которая предполагает «отталкивание» от абсолютных и непреодолимых пределов каждого из них.

По нашему мнению, именно неопределенность позволяет с некоторой достоверностью прогнозировать будущее течение социально-экономической жизни. Действительно, отстранение от неопределенности сводит на нет все усилия прогноза, который только подтвердит неизбежность событий. Таким образом, знание подобных исходов в неотвратимости результатов действий будет способствовать отказу от них, а следовательно, и отказу от собственного развития: будущее окажется обреченным на угасание в обыденности. Тем самым функция конструирования и роль неопределенности сводятся к поддержанию жизнеспособности общества со всеми социальными, культурными, политическими, экономическими и иными атрибутами ее существования. При этом сохранение гомеостаза организационно-экономической системы можно ассоциировать с самоорганизацией, которая стремится удержать на ходу весь функционирующий комплекс экономики в неумолимом желании продолжить жизнь в неизменном виде.

Более детальное изучение функций неопределенности позволяет сделать вывод, что многие аспекты их фундаментальной реализации остаются неосвещенными. В традиционном понимании предназначения функций, например регуляции, упускаются из виду несколько моментов, исключительно свойственных неопределенности. Ввиду разносторонности феномена особая роль принадлежит индикативной способности и соответствующей ей функции.

Парадокс универсальности категории неопределенности

Множественность источников неопределенности, разнообразность их влияния, а порой компенсирующий и синергетический характер совместного проявления показывают всю сложность универсального трактования неопределенности. Традиционно считается, что научное исследование должно использовать устоявшийся понятийный аппарат или по крайней мере те базовые определения экономических категорий, которые позволяют выдвигать и доказывать теоретико-методологические гипотезы. Как мы видим, для категории неопределенно-

сти правомочны сразу несколько определений, подчас кардинальным образом различающихся между собой. Стоит вспомнить, что неопределенность «существует тогда, когда происходит выбор одной или нескольких возможностей» [Урсул А. Д., 1975, с. 15]. Но в то же время неопределенность – это неполная информация по J. von Neumann и O. Morgenstern [Neumann J., von, Morgenstern O., 1953, p. 186]. Естественно, в этом противоречии имеется причинно-следственная связь, но и она, и определение исходящих посылов к ней сопряжены с трудностью отождествления. Все это не позволяет прийти к общему, единому и во многом универсальному понятию неопределенности. В результате возникает внутреннее противоборство, где, с одной стороны, экономическая категория требует точности определений в теоретическом выражении сущностных сторон экономических явлений и процессов, а с другой – сущность неопределенности не позволяет заключить ее в рамки строгих понятий. Неопределенность даже в своем понимании не только может, но и должна оставаться неопределенной. Такое отчасти парадоксальное утверждение не согласуется с большинством известных исследований неопределенности и риска, ведь почти каждое из них содержит, как считается, всеохватывающее видение (и вполне емкое и универсальное определение). Но и это лишь на время, пока смена экономических теорий не откроет новое содержание уже знакомых вещей.

К схожему выводу приходит в своей работе А. Д. Урсул в отношении информации, он может быть полезен в данном случае: «...дилемма заключается в том, что попытка дать единую интерпретацию термину «информация» ведет либо к широкой, но малосодержательной концепции, либо к более содержательной, но не охватывающей ряд предметных областей, где используются теоретико-информационные методы» [Урсул А. Д., 1975, с. 26]. Тогда фокус исследования либо смещается на рассмотрение общих сторон проблемы, которые также нуждаются в проработке; либо на проблемы и задачи более узкого специализированного содержания, которые станут доступны лишь после того, как будут решены общие. Налицо столкновение широкой и узкой концепции, закрепляющее дедуктивно-индуктивный метод познания, когда выяснение общих закономерностей приводит к частным выводам, которые, в свою очередь, экстраполируются на общие тенденции. Если широкая концепция «работает везде» (А. Д. Урсул), но содержит лишь часть знания целого и потому используется частично, то узкая концепция устраняет этот недостаток в более содержательных умозаключениях,

³ *Неповторимость неопределенности подразумевает существование проблемы наблюдаемости и воспроизводства. С одной стороны, воссоздание неопределенности затруднительно в силу множества причин, как обуславливающих проявление неопределенности, так и точного копирования. С другой стороны, неопределенность является категорией, сопряженной с иными родовыми и второстепенными понятиями (дефинициями), среди которых – устойчивость, экономическая безопасность, риски и др. Безусловно, все они связаны между собой и подчинены друг другу. Эта связь имеет как прямое, так и обратное действие.*

Список Литературы

но область их использования в чистом виде ограничивается. В обоих случаях не представляется возможным назвать изучение неопределенности сколько-нибудь всеохватывающим.

Таким образом, на поверхности исследования находится аргументированное предположение, что неопределенность есть категория особого толка, к которой неприменимы традиционные приемы жесткой конкретизации. Будет глубочайшим заблуждением выдвигать универсальное определение для научной категории неопределенности во всех областях знаний; рано или поздно найдутся моменты, которые не удалось или невозможно включить в обобщенное, а оттого и сдержанное понятие. Неопределенность многогранна и во многом неповторима³. По этому поводу уместно подчеркнуть, что «дилемма единой концепции... лишней раз иллюстрирует антиномичный характер любого обобщения, образования понятий, когда богатство содержания оказывается обратно пропорционально объему понятия (обобщения)» [Урсул А. Д., 1975, с. 26]. Вместе с тем это еще не означает, что принятие сколько-нибудь приближенных к умозрительному идеалу понятий и определений лишено смысла; напротив, именно в поисках, конфронтации и откровенной оппозиции суждений рождается правдоподобие. Выдвижение «рабочего» определения путем обобщения знаковых сторон неопределенности, составляющих гносеологические положения ее природы и сущности в экономических явлениях и процес-

сах, не исключает ориентации на одно из допустимых положений, абстрагирования от прочих проявлений неясности и неточности.

Заключение

Резюмируя полученные результаты, можно прийти к следующему умозаключению. Категория неопределенности является весьма сложным явлением не только экономической, но и любой другой стороны жизни общества. Проанализировав источники неопределенности и функции, которые она выполняет в общественной жизни, можно утверждать, что неопределенность является особой экономической категорией.

На долю неопределенности приходится объяснение таких явлений, как риск, устойчивость, безопасность и стабильность. В ней воплощается одновременно множество оттенков двусмысленности и неоднозначности в понимании, восприятии и, казалось бы, верном истолковании ее природы и сущности. Проведенный анализ отечественных и зарубежных публикаций разного времени подтвердил наше предположение, что универсального и в какой-либо степени полного определения данной категории не только не должно, но и не может быть. Сложно представить, что неопределенность обладает конвенционально устоявшимся и точным понятийным содержанием. Напротив, неопределенность даже в собственном определении должна оставаться размытой, не до конца понятной.

1. **Абалкин Л. И.** (1994). Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. № 12. С. 4–13.
2. **Абчук В. А.** (2002). Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. СПб.: Изд-во Михайлова. 480 с.
3. **Авдийский В. И., Кузьмин Е. А.** (2013). Критериальные условия проявления устойчивости в экономике: индикативный параметр неопределенности // Проблемы анализа риска. Т. 10, № 6. С. 10–22.
4. **Альгин А. П.** (1989). Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль. 188 с.
5. **Альгин А. П.** (1991). Грани экономического риска. М.: Знание. 64 с.
6. **Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р.** (2012). Микроэкономика: Учебник для вузов. СПб.: Питер. 464 с.
7. **Голубева О. Н.** (1993). Риск как экономическая категория // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Вып. 1 (5). С. 130–135.
8. **Грисюк С. В.** (2009). Рискология: на пути к общей теории // Учен. зап. Акад. экономики и права. 2009. № 2 (17). С. 84–93.
9. **Громека В. И., Масленников В. И., Федорович В. А. и др.** (1974). США: наука и образование. М.: Наука, 477 с.
10. **Диев В. С.** (2011). Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. № 2 (14). С. 79–89.
11. **Живетин В. Б.** (2008). Риски и безопасность экономических систем (математическое моделирование). М.: Изд-во Ин-та проблем риска; Бон Анца. 440 с.
12. **Карлик А. Е.** (2009). Экономика предприятия: Учебник. СПб.: Питер. 461 с.
13. **Качалов Р. М.** (2002). Управление хозяйственным риском. М.: Наука. 192 с.
14. **Лапуста М. Г., Шаршуква Л. Г.** (1996). Риски в предпринимательской деятельности. М.: Инфра-М. 224 с.
15. **Макаренко В. П.** (1977). Риски при принятии решений в научной практике. М.: Наука. 124 с.
16. **Мшвениерадзе В. В.** (1989). Власть: очерки современной политической философии Запада. М.: Ин-т философии АН СССР; Наука. 325 с.

17. Рудашевский В.Д. (1974). Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решений и их моделирование // Вопросы психологии. №2. С. 84–89.
18. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. (2007). Экономика/Пер. с англ. М.: Вильямс. 1360 с.
19. Урсул А.Д. (1975). Проблема информации. Философские очерки. М.: Наука. 287 с.
20. Федорович В.А. (1979). Американский капитализм и государственное хозяйствование: федеральная контрактная система – эволюция, проблемы, противоречия. М.: Наука. 487 с.
21. Фельзенбаум В.Г. (1974). Экономическая эффективность взаимозаменяемых средств производства: методология измерения. М.: Наука. 197 с.
22. Бергманн, Э., вон. (1898). Исторический очерк теорий экономических кризисов. Тула: Тип. губ. правл. 430 с.
23. Babrow A.S. (2001). Uncertainty, value, communication, and problematic integration // Journal of communication. Vol. 51, no. 3. P. 553–573.
24. Babrow A.S., Kasch C.R., Ford L.A. (1998). The many meanings of uncertainty in illness: toward a systematic accounting // Health Commun. №10 (1). P. 1–23.
25. Berger C.R., Bradac J.J. (1982). Language and social knowledge: Uncertainty in interpersonal relations. London: Edward Arnold. 160 p.
26. Berger C.R., Calabrese R.J. (1975). Some Exploration in initial interaction and beyond: toward a developmental theory of communication // Human communication research. N 1. P. 99–112.
27. Bibow J. (2009). Keynes on monetary policy, finance and uncertainty: liquidity preference theory and the global financial crisis. Abingdon; Oxford: Routledge. 272 p.
28. Brashers D.E. (2001). Communication and uncertainty management // Journal of communication. Vol. 51, N 3. P. 477–497.
29. Choi Y.B. (1993). Paradigms and conventions: uncertainty, decision making, and entrepreneurship. Ann Arbor: University of Michigan Press. 184 p.
30. Dunn S.P. (2011). The economics of John Kenneth Galbraith: introduction, persuasion, and rehabilitation. Cambridge: Cambridge University Press. 477 p.
31. Fawcett M.G. (1870). Political economy for beginners. New York: Barnes & Noble Publishing, 1870. 232 p.
32. Ford L.A., Babrow A.S., Stohl C. (1996). Social support messages and the management of uncertainty in the experience of breast cancer: An application of problematic integration theory // Communication monographs. N 63. P. 189–207.
33. Gil-Aluja J. (2001). Management problems in uncertainty // Handbook of management under uncertainty/Ed. J. Gil-Aluja. Dordrecht: Springer. P. 11–32.
34. Grote G. (2009). Management of uncertainty: theory and application in the design of systems and organizations. London: Springer. 202 p.
35. Hirshleifer J. (1992). The analytics of uncertainty and information. Cambridge: Cambridge University Press. 465 p.
36. Holloway C.A. (1979). Decision making under uncertainty: models and choices. Newmarket: Prentice-Hall, 1979. 522 p.
37. Holly S., Hallet A.H. (1989). Optimal control, expectations and uncertainty. Cambridge: Cambridge University Press. 244 p.
38. Kramer M.W. (2004). Managing uncertainty in organizational communication. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. 152 p.
39. Lucey T. (2004). Management information systems. London: Cengage Learning EMEA. 376 p.
40. Mokros H., Aakhus M. (2002). From information seeking behavior to meaning engagement practice: implications for communication theory and research // Human communication research. N 28 (2). P. 298–312.
41. Economic policy-making under uncertainty: the role of truth and accountability in policy advice (2004)/Eds. P. Mooslechner, H. Schubert, M. Schürz. Fairford: Edward Elgar Publishing. 322 p.
42. Parsons S. (2001). Qualitative approaches for reasoning under uncertainty. Cambridge: MIT Press. 510 p.
43. Ross E.A. (1896). Uncertainty as a factor in production // Annals, American Academy. Vol. VIII. P. 92–119.
44. Salem P.J., Williams M.L. (1984). Uncertainty and satisfaction: the importance of types of information in hospital communication // Journal of applied communication research. Vol. 12, N 2. P. 75–89.
45. Senior N.W. (1836). An outline of the science of political economy. London: W. Clowes & Sons. 228 p.
46. Shannon C.E., Weaver W. (1949). The mathematical theory of communication. Urbana: University of Illinois Press. 117 p.
47. Thompson J.D. (1967). Organizations in action; Social science bases of administrative theory. New York: McGraw-Hill. 192 p.
48. Von Neumann J., Morgenstern O. (1953). Theory of games and economic behavior. Princeton: Princeton University Press. 641 p.